

*L.L. Zubareva, post-graduate student of scientific and pedagogical faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*

CRIMINAL RESPONSIBILITY OF FOREIGN CITIZENS AND PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP: THE HISTORICAL ASPECT (THE BEGINNING OF XX CENTURY)

*This article describes some of the features of the formation of the legal institution of foreigners and stateless persons, analyzed how changes in culture, morality, public, legal and political systems of influence on legislative policy states, the formation of the legal institution of foreigners and stateless persons on the concept of crime foreign citizens and stateless persons.*

*The author argues that the regulatory framework in regulating the rights of foreigners in Belarus was presented, developed and improved in the Middle Ages. Geographical proximity of the state enrich the legislative and international jurisprudence addressing trade with foreigners, bringing them to civil and criminal liability, their extradition. By the beginning of XX century was formed by the legal institution of foreigners, the main principles of the criminal law in the area, found the legal regulation of extradition of criminals.*

*Keywords: foreign citizens, persons without citizenship, criminal responsibility, crime foreign citizens and persons without citizenship.*

УДК 343.2

*Е.А. Реутская, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь*

### ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНУЮ ТЕХНИКУ ПОСТРОЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

*В статье исследуется влияние различных обстоятельств на технику построения санкций, в особенности принципов права и требований нормативных правовых актов. Анализируются существующие в юридической литературе подходы. Предлагается обстоятельства в соответствии с критерием «характер оказываемого влияния на законодательную технику» разделить на две группы: общеправовые и уголовно-правовые.*

*Ключевые слова: законодательная техника построения санкций, общеправовые обстоятельства; принципы права; уголовно-правовые обстоятельства.*

Анализ практики конструирования санкций Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь не позволяет установить какие-либо закономерности, в особенности при определении их нижних и верхних границ, которые часто бывают довольно широкими. Причиной сложившейся практики является отсутствие законодательно закрепленных правил построения санкций, учитывающих в том числе и ряд обстоятельств, влияющих на законодательную технику построения уголовного закона.

Исследование отдельных правовых явлений, влияющих на построение уголовно-правовых санкций, проводили такие советские ученые, как А.Н. Игнатов, С.И. Дементьев, С.Г. Келина, В.М. Коган, А.П. Козлов, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, П.П. Осипов и др. В последующем некоторые аспекты рассматривали российские ученые И. Бокова, Г. Борзенков, В.И. Зубкова, В.В. Мальцев, Ю.Е. Пудовочкин, В.Д. Филимонов, в Украине – Н.А. Орловская, в Казахстане – А.Т. Карипова. Вместе с тем указанными авторами не был выработан единообразный подход к понятию и содержанию правовых явлений, влияющих на законодательную технику построения санкций, что обусловило необходимость проведения исследований в данной сфере.

В литературе отсутствует единообразие при использовании соответствующих терминов. Так, например, В.И. Зубкова полагает, что четкость и правильность содержания санкции зависит от ряда факторов, положенных в основу ее построения. Автором помимо термина «факторы» используются термины «условия», «критерии» [4, с. 683].

Представляется, что обозначенные понятия имеют различное значение. Так, в справочной литературе термин «критерий» раскрывается как мерило оценки, суждения [10, с. 307]. Под термином «фактор» следует понимать момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении [10, с. 847]. В криминологической литературе термин «фактор» используется как устоявшаяся правовая категория для характеристики преступности. Факторы, влияющие на преступность (причины преступности), факторы, влияющие на назначение наказания, и факторы, влияющие на построение санкций, по своей природе различны. Представляется, что использование данного термина в контексте исследования законодательной техники построения санкций не будет способствовать терминологической определенности. Под термином «обстоятельство» в справочной литературе понимается явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное, либо же условие, определяющее положение, существование чего-нибудь [10, с. 438]. В свою очередь, «условие» – это философская категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может [14, с. 497]; обстоятельство, от которого что-нибудь зависит [10, с. 839]. Как видно из предложенных определений, термины «фактор» и «условие» раскрываются через термин «обстоятельство» с допущением некоторого тождества.

дества отдельных признаков обозначенных понятий, однако не предполагая их полной сходимости. Поэтому при характеристике правовых явлений, оказывающих влияние на формирование санкций, наиболее удачным является использование термина «обстоятельство».

Обращаясь к непосредственной характеристике обстоятельств, влияющих на законодательную технику построения санкций, следует отметить, что в научной литературе отсутствует единство мнений: одни авторы прибегают к простому перечислению обстоятельств, другие же предлагают обстоятельства, объединенные по различным критериям в группы. Некоторые авторы предлагают перечни обстоятельств, оказывающих влияние на законодательную технику построения санкций, которые содержат от двух до восьми основных элементов. С.В. Бородин полагает, что на построение уголовно-правовых санкций оказывают влияние два обстоятельства: родовый объект посягательства и категория преступления [2, с. 87, 89]. А.П. Козлов помимо объекта уголовной правовой охраны выделяет социальную обусловленность и распространенность деяния, систему видов преступлений и уголовно-правовых мер [7, с. 21–28]. С.И. Дементьев дополняет перечень, предложенный А.П. Козловым, таким обстоятельством, как личность преступника [3, с. 73–74]. В.И. Зубкова предлагает заменить предложенное А.П. Козловым обстоятельство «система видов преступлений и уголовно-правовых мер» таким обстоятельством, как характер и степень общественной опасности посягательства и личности [4, с. 7]. В.М. Коган предложил перечень из восьми обстоятельств, влияющих не только на построение санкций, но и на механизм уголовно-правового воздействия в целом: объективные закономерности жизни общества, социальные последствия уголовного наказания, общие законы управления и др. [5, с. 91–93]. Интересной представляется позиция Н.А. Орловской, которая разделяет обстоятельства, влияющие на построение санкций, на две группы: основания (предельные и непосредственные) и принципы. К предельным основаниям она относит «оценочные суждения законодателя... выраженные в уголовно-правовых понятиях», а к непосредственным основаниям – социально-экономическую необходимость уголовно-правовой реакции, меры уголовно-правового воздействия и типизированные характеристики личности преступника [11, с. 332, 359, 390]. По мнению Н.А. Орловской, основания построения принудительных санкций норм Особенной части включают: состав преступления, характер и типовую степень общественной опасности преступления, систему наказаний, совокупность принудительных мер уголовно-правового воздействия [11, с. 435]. Большинство авторов относят к обстоятельствам, влияющим на законодательную технику построения санкций, отдельные обязательные признаки состава преступления, и лишь некоторые – законодательно закрепленную систему наказаний.

Другие авторы предлагают разделить все обстоятельства по группам. Так, А.И. Коробеев предложил три группы обстоятельств: юридико-криминологическую (степень общественной опасности; относительная распространенность и типичность; динамика с учетом причин и условий, их порождающих; целесообразность уголовно-правового воздействия); социально-экономическую (отсутствие возможных побочных результатов запрета; наличие материальных ресурсов для реализации уголовно-правового воздействия; материальный и моральный вред, причиняемый деянием); социально-психологическую (определенный уровень общественного правосознания; исторические традиции) [8, с. 36–37]. И.Я. Козаченко выделяет следующие группы: социально-правовую (иерархия ценностей объектов уголовно-правовой охраны), историко-правовую (трансформация наказаний в меры социальной защиты и обратный процесс), а также терминологическо-смысловую (взаимообусловленность диспозиции и санкции) [6, с. 68]. Однако во всех обозначенных выше работах не прослеживается выделение критериев, которые предлагаются в качестве основы классификации обстоятельств, влияющих на законодательную технику построения санкций.

Безусловно, все обозначенные авторские позиции представляют определенный научный интерес. На основании приведенных выше точек зрения можно сделать вывод о том, что исчерпывающий перечень обстоятельств, влияющих на законодательную технику построения санкций, в настоящее время отсутствует. Авторские позиции лишь дополняют друг друга, значительно расширяя перечень путем введения обстоятельств, оказывающих воздействие на любое общественное отношение, или, наоборот, необоснованно сужая до специфических уголовно-правовых обстоятельств, относящихся к характеристике признаков состава преступления. Причиной таких недостатков является отсутствие критерия, положенного в основу деления обстоятельств.

В целях приведения обстоятельств, влияющих на законодательную технику построения санкций, в систему полагаем необходимым провести их разделение на группы в соответствии с критерием «характер оказываемого влияния на законодательную технику». На основании предложенного критерия обстоятельства можно разделить на две группы: общеправовые и уголовно-правовые. Общеправовые обстоятельства включают в себя нормативно закрепленные требования законодательной техники, содержащиеся в законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», а также Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденных указом Президента Республики Беларусь от 14 августа 2003 г. (далее – Правила). Кроме того, к общеправовым основаниям можно отнести и принципы права.

К уголовно-правовым обстоятельствам, которые можно выделить посредством анализа норм уголовного закона, относятся обязательные признаки состава преступления (объект уголовно-правовой охраны, общественная опасность преступления, определяющая его категорию, и форма вины). Кроме

того, уголовно-правовые обстоятельства включают в себя и систему наказаний, так как законодательная техника построения санкций статей Особенной части УК в значительной степени определяется видами наказаний, которые содержатся в системе наказаний, закрепляющей соотношение наказаний по степени строгости. Положение того или иного вида наказания в их системе строго определено в ст. 48 УК. Построение системы наказаний по принципу перехода от более мягкого к более строгому фактически распространяется и на построение санкций Особенной части, когда в каждой статье сначала указывается основное наказание, являющееся наиболее мягким, затем следуют более строгие виды наказаний.

Ввиду того что основой законодательной техники являются общие требования, предъявляемые к нормативным правовым актам, и принципы права, остановимся подробнее на общеправовых обстоятельствах. Отметим, что существующее законодательство устанавливает общие правила подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования и систематизации нормативных правовых актов, а также определяет особенности порядка подготовки нормативных правовых актов отдельными субъектами правотворческого процесса, не учитывая при этом специфики конструкции уголовно-правовых норм, и в частности санкций. В соответствии со ст. 9 указанного закона одним из основных общих требований, предъявляемых к нормативным правовым актам, является соответствие нормативного правового акта нормотворческой технике. Положение о соответствии нормативного правового акта нормотворческой технике дополняется ст. 23 закона: «нормативные правовые акты должны быть внутренне согласованными, логично построенными...» В соответствии с п. 41 Правил основными требованиями нормотворческой техники являются: «логическое построение проекта акта, краткость и точность изложения норм проекта акта, полнота правового регулирования проектом акта соответствующей сферы общественных отношений, ясность, простота и доступность языка изложения проекта акта, исключающего различное толкование его норм». Несмотря на то что п. 42–44 Правил раскрывают механизм реализации в законодательной деятельности обозначенных выше требований, преломить их непосредственно на технику построения санкций представляется затруднительным ввиду обобщенности требований.

Обращаясь к исследованию принципов права, отметим, что они представляют собой базовые ориентиры для законодательных и правоприменительных органов. В настоящее время четко прослеживается влияние на законодательный процесс таких основополагающих принципов права, как законность, справедливость, гуманизм, равенство граждан перед законом. Реализация данных принципов предполагает не только на стадии назначения наказания, но и на стадиях формирования правовой нормы, разработки законопроекта, обсуждения, принятия и вступления в силу нормативного правового акта, т. е. на всех стадиях законодательного процесса. Нельзя не согласиться с мнением Г. Борзенкова о том, что неприменение общеправовых принципов, «трансформированных применительно к уголовно-правовой сфере» в качестве принципов уголовного закона и уголовной ответственности, серьезно затрудняет в дальнейшем применение норм уголовного закона [1, с. 4]. Влияние указанных принципов на законодательную технику построения санкций обеспечивается посредством закрепленных в ст. 3 УК положений о принципах уголовного закона и уголовной ответственности.

Основополагающий принцип справедливости в соответствии с ч. 6 ст. 3 УК реализуется «при установлении и назначении наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, а также обстоятельств его совершения и личности виновного». Нельзя не согласиться с мнением Э.А. Саркисовой о том, что «достаточной значимой областью, в которой находит проявление принцип справедливости, является назначение судом наказания лицу, совершившему преступление» [12, с. 52]. Отсутствие закономерностей при выборе видов наказаний для сочетания приводит к наличию в пределах конструкции санкции одной статьи УК различных по степени карательного воздействия видов наказаний. Например, санкция ч. 1 ст. 205 УК включает наказания в виде общественных работ, штрафа, исправительных работ, ареста, ограничения свободы или лишения свободы. Очевидно, что назначение различных по строгости наказаний за аналогичные преступления, совершенные лицами, имеющими сходные личностные характеристики, влечет за собой отсутствие единообразной правоприменительной практики. Вместе с тем устранить названные противоречия представляется возможным путем реализации принципа справедливости через установление в санкциях соответствующих его требованиям видов и размеров наказания, что возможно лишь на стадии законотворчества.

Принцип законности с точки зрения уголовного права означает, что основания наступления уголовно-правовых последствий совершения преступления, а также «сами правовые последствия его совершения» [13, с. 20] должны быть точно сформулированы в уголовном законе. При исследовании правовой природы принципа законности следует включать в его содержание не только правоприменительный аспект, закрепленный в законе в форме утверждения: «никто не может быть... подвергнут уголовной ответственности иначе как... в соответствии с законом», но и законодательный аспект, подразумевающий, что сам процесс создания нормативных правовых актов должен соответствовать Конституции и общеправовым принципам. До тех пор, пока законодатель не в состоянии будет исключить многозначность при толковании положений УК, в том числе и в процессе определения правовых последствий совершенного преступления, решить проблему отсутствия единообразной практики назначения судами наказаний бу-

дет затруднительно. Следовательно реальное соблюдение требований принципа законности напрямую связано с уточнением содержания уголовно-правовых санкций.

В соответствии с принципом гуманизма личность является высшей ценностью любого общества. В УК принцип гуманизма в контексте воздействия на построение санкций отражен в ч. 7 ст. 3 как обязанность назначения лицу, совершившему преступление, наказания или иной меры уголовно-правового воздействия, необходимых и достаточных для его исправления. Кроме того, принцип гуманизма выражается в закреплении приоритетным направлением уголовно-правовой охраны жизни, здоровья, чести, достоинства человека, также в запрещении применения наказаний, унижающих человеческое достоинство. По мнению А.В. Наумова, принцип гуманизма реализуется посредством проведения «регулярных амнистий, являющихся, по сути дела, корректировкой санкций в виде лишения свободы» [9, с. 54]. С реализацией принципа гуманизма связано и решение проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших путем «внедрения мер уголовно-правового воздействия, связанных с возможностями удовлетворения интересов потерпевших» [11, с. 512].

Принцип равенства граждан перед законом в соответствии с ч. 3 ст. 3 УК реализуется посредством закрепления равенства перед законом и гарантии привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. При этом необходимо иметь в виду, что, как правильно отмечают С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев [13, с. 88], «речь идет о юридическом, а не формальном равенстве, т. е. о равноправии граждан», которое обеспечивается с учетом признаков, характеризующих общественную опасность деяния и личности преступника.

На основании изложенного полагаем, что на законодательную технику построения уголовно-правовых санкций влияет ряд обстоятельств, которые необходимо систематизировать, положив в основу деления критерий «характер оказываемого влияния на законодательную технику». Обстоятельства в соответствии с предложенным критерием можно разделить на две группы: общеправовые и уголовно-правовые.

1. Борзенков, Г. Об учете принципов уголовного права в законотворческой деятельности / Г. Борзенков // Уголов. право. 2011. № 3.
2. Бородин, С.В. Пути оптимизации выбора санкций при разработке проектов уголовных кодексов республик (юридический аспект). // Совет. государство и право. 1991. № 8.
3. Дементьев, С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы / С.И. Дементьев. Ростов : Изд-во Ростов. ун-та, 1986.
4. Зубкова, В.И. Проблемные вопросы построения санкций в уголовном законе РФ / В.И. Зубкова // Научные основы уголовного права и процессы глобализации : материалы V Рос. конгр. уголов. права, Москва, 27–28 мая 2010 г. М. : Проспект, 2010.
5. Коган, В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. М. : Наука, 1983.
6. Козаченко, И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды / И.Я. Козаченко ; под ред. М.И. Ковалева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987.
7. Козлов, А.П. Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения) / А.П. Козлов. Красноярск : Изд-во КГУ, 1989.
8. Коробеев, А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности внутренних дел) : учеб. пособие / А.И. Коробеев. Хабаровск : Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1986.
9. Наумов, А. «Камни преткновения» уголовного наказания / А. Наумов // Рос. юстиция. 2002. № 9.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999.
11. Орловская, Н.А. Основания и принципы построения уголовно-правовых санкций / Н.А. Орловская. Одесса : Юрид. лит., 2011.
12. Саркисова, Э.А. О справедливости назначенного судом наказания / Э. А. Саркисова // Юстиция Беларуси. 2002. № 2.
13. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кузнецов, С.Г. Келина. М. : Наука, 1987.
14. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1986.

Дата поступления в редакцию: 01.07.13

*H.A. Reutskaya, post-graduate student of scientific and pedagogical faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*

#### CIRCUMSTANCES, INFLUENCE ON THE TECHNICS OF CONSTRUCTION OF CRIMINAL-LEGAL SANCTIONS

*The article throws the light on the influence of various circumstances on techniques of construction of sanctions, especially law principles and law requirements. Existing approaches in legal literature are analyzed. Division of circumstances over general and criminal-legal groups is offered.*

*Keywords: techniques of construction of sanctions, general circumstances, legal principles, criminal-legal circumstances.*